

нем, в качестве сорняка. Керченские находки подтверждают, по мнению автора, предположение о происхождении культуры ржи из Малой Азии, хотя в этом случае пришлось бы рассматривать боспорское земледелие как привнесенное греками, что само по себе чрезвычайно мало вероятно, ибо греческие колонии на берегах Боспора были торговыми факториями, а не сельскохозяйственными поселениями, подобно некоторым дорическим общинам.

Заканчивая на этом обзор сообщений и публикаций из области древней истории, помещенных в перечисленных выпусках КСИИМК, мы еще раз должны отметить начало успешного преодоления недостатков, заметное на материале последних выпусков КСИИМК, отмечающих как бы некоторый юбилей выходом своего 25-го тома.

Внимание к руководящим проблемам науки, равномерное и возможно более полное освещение работ в области древней археологии, ведущихся другими академическими (и неакадемическими) учреждениями, высокий теоретический уровень при постановке методологических вопросов — вот необходимые условия для дальнейшего успешного осуществления этого издания.

Л. А. Ельницкий и С. И. Капошина

«*СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ*», т. IX, 1947, 328 стр.; т. X, 1948, 386 стр.

Отличительной чертой двух рецензируемых томов (IX и X) сборника «Советская археология» является огромный хронологический (т. IX — от палеолита до XIX в.; т. X — от палеолита до XIII в.) и географический (от Восточной Сибири до Карелии и Украины; от Белого моря до Армении и Средней Азии) диапазон, свидетельствующий о богатстве нашей страны археологическими памятниками. Оба тома посвящены, в основном, материалам, накопленным еще до 1941 г. Работы в обоих томах расположены в хронологическом порядке. Т. X «Советской археологии» посвящен главному русскому археологу-энтузиасту А. А. Спицыну, научная деятельность которого охватывает необычайно широкий круг вопросов (первобытная археология, скифо-сарматский, древнерусские и финские древности и т. д.). Здесь помещены статьи и публикации, объединенные кругом научных интересов А. А. Спицына.

Материалы и статьи рецензируемых томов вводят в научный оборот новые данные и по-новому освещают многие важные вопросы, имеющие большое значение для изучения древнейшего прошлого нашей родины. Но огромное научное значение рецензируемых томов не может заслонить их отдельных недостатков. В них нет теоретических статей с освещением крупнейших проблем, статей, обобщающих широкий историко-археологический материал. Некоторые авторы некритически используют данные, периодизацию и терминологию буржуазной науки. Так, например, в работе «Пушкари» (т. IX) и в некоторых других статьях французская периодизация и терминология палеолита целиком перенесена на изучение нашего палеолита; странно звучит, например, такое выражение, как «эпипориньякские проявления Воронежской области» (стр. 196) и др. Пора нашим археологам выработать свою периодизацию палеолита.

Тому IX, состоящему из двух разделов — «Статьи» и «Материалы» (всего 17 работ) — предпосылается редакционная статья «Современные задачи советской археологии», в которой подчеркивается огромная роль археологии для исторической науки и показываются успехи советской археологии, развивающейся на базе марксистско-ленинского мировоззрения. Наряду с этим отмечаются организационные и методологические недостатки в научно-исследовательской работе. Выдвигается требование единого плана археологических работ в СССР. Отмечаются неточная и несвоевременная публикация материалов, а также увлечение, с одной стороны, «голой социологизацией»,

теперь преодоленной, с другой стороны — описательными эмпирическими штудиями, имеющими широкое распространение в археологической литературе. К сожалению, указанные недостатки имеют место и в рецензируемом сборнике. Например, М. Е. Фосс в своей статье сознательно отказывается от анализа «общественно-исторического содержания» и ограничивается, по ее выражению, «собственно-археологическими построениями и заключениями». Как это ни странно, не в «Статьях», а в «Материалах» более определенно ставятся вопросы исторического содержания.

Передовая статья призывает к критике и самокритике, смелой постановке и решению новых проблем, правильно отмечает заслуги советских археологов в разоблачении реакционных течений буржуазной западной археологии, требуя усиления борьбы с лженаучной пропагандой. В этой статье надо было подчеркнуть необходимость разоблачения в первую очередь реакционной американской науки.

Статья покойного В. А. Городцова «Раскопки «Частых курганов» близ Воронежа в 1927 г.» является естественным продолжением публикации материалов о «Частых курганах», помещенных в восьмом томе «Советской археологии»¹. Автор со свойственной ему скрупулезностью излагает результаты раскопок одного из широко известных и неоднократно привлекавших к себе внимание исследователей памятников скифской культуры на Дону, относящегося, в основном, к IV в. до н. э. По мнению В. А. Городцова, некоторые из этих курганов могут быть отнесены к VI—V вв. до н. э. Несмотря на то, что все курганы были ограблены в древности, раскопки дали ряд интересных находок. В плане изучения ритуала погребения интересно назначение боборов, т. е. прямоков на дне могильной ямы. Попутно статья дает материал по методике раскопок курганов.

Статья М. Е. Фосс «Неолитические культуры севера Европейской части СССР» подводит итоги почти двадцатилетнему изучению неолита на севере СССР, а поэтому представляет серьезный интерес. Опираясь на достижения советских археологов, автор статьи выделяет в западной половине севера Европейской части СССР три культуры: карельскую, беломорскую и каргопольскую, которые сосуществовали на протяжении с конца III тысячелетия до первой половины I тысячелетия до н. э., т. е. в эпоху металла, и являлись самостоятельными продолжениями более ранней льяловской культуры. Дается краткая, при этом формально-археологическая, характеристика каждой культуры и внутренняя их периодизация.

Статья М. Н. Комаровой «Погребения Окунева улуса» посвящена вопросу о хронологическом разделении памятников андроновской культуры Минусинского края. Автору удается наметить две отличных друг от друга группы памятников в рамках андроновской культуры, хронологически следующие одна за другой: 1-я, более ранняя, представлена памятниками Окунева улуса, Ярки, Абаканской управы; 2-я, поздняя, представлена памятниками собственно классической андроновской культуры (Андропово, Подкуненский улус и др.).

Чрезвычайно большой интерес представляет статья П. Н. Третьякова «Древнейшие городища Верхнего Поволжья», в которой автор анализирует итоги раскопок (1935—1937 гг.) трех городищ, относящихся к ранней стадии дьяковской культуры, т. е. к первой половине I тысячелетия до н. э. До сей поры скорее предполагаемая, чем обоснованная, генетическая связь дьяковской культуры с местной культурой эпохи бронзы нашла в материалах этих раскопок, особенно при раскопках многослойного городища у с. Городище (близ Калязина), неоспоримое подтверждение. Здесь найдено много изделий из кремня, бронзы, особенно много костяных орудий (наковечники, гарпуны); изделий из железа не обнаружено.

Покойная Е. А. Рыдзевская в своей статье «О названии острова Березань» опровергает предположение о том, что название острова возникло от слова «береза». На основе нового учения о языке выдвигается гипотеза о местном происхождении названия острова Березань, более древнем, чем время существования пути «из варяг в греки».

¹ С. Н. З а м я т н и н, Частые курганы, СА, VIII, 1946.

Автор относит происхождение названия острова к яфетической стадии развития языка и связывает его со словом «волк».

В статье Е. И. Леви «К вопросу о датировке Херсонесской присяги» доказываемается, что Херсонесская присяга связана не с внутренними событиями, а главным образом с уничтожением тирании в Гераклее, метрополии Херсонеса, в 281 г. до н. э.

Статья И. И. Ляпушкина «О датировке городищ роменско-боршевской культуры» носит полемический характер и касается одной из важных проблем славянской археологии. Автор констатирует наличие двух точек зрения о времени и принадлежности городищ роменско-боршевской культуры; так, П. П. Ефименко датирует их IX—X вв. и причисляет к славянским, а Б. А. Рыбаков и др. считают их городищами антов VI—VII вв. Автор высказывается в защиту точки зрения П. П. Ефименко.

Статья М. К. Каргера «Основные итоги археологического изучения Новгорода» обобщает результат систематических раскопок Новгорода, начатых советскими археологами в 1932 г. под руководством А. В. Арциховского и М. К. Каргера. В период 1932—1941 гг. раскопки производились главным образом на Славне, в Юрьевском монастыре на Рюриковом городище, Ярославовом дворище, в Детинце и других местах и дали колоссальный материал по истории этого города, его хозяйства, культуры, строительного искусства, быта и т. д.

Под рубрикой «Материалы» помещено 8 работ, обнимающих половину сборника. Статья М. Я. Рудинского «Пушкари» посвящена анализу материалов палеолитической стоянки у села Пушкари на Черниговщине, раскопанной автором в 1932—1933 гг. Автор относит инвентарь стоянки «к последним этапам в развитии орнявской культуры».

А. В. Збруева в статье «Мало-Окуловские курганы» дает материалы о могильнике эпохи бронзы у дер. Малое Окулово Горьковского края, недалеко от известной Волосовской стоянки. Автор, на основе материала из пяти раскопанных курганов, полагает, что можно «считать окуловский могильник местным вариантом срубной культуры, одним из крайних пунктов ее распространения к северу».

В короткой публикации покойного В. И. Смирнова «Говядиновский могильник» (под Костромой) сообщается о том, что в говядиновском могильнике обнаружено три культурных слоя. Однако отношение между культурами, представленными культурными слоями, расположенными выше и ниже фатьяновского слоя говядиновского могильника, требует дальнейшего изучения.

В статье К. В. Сальникова «Городище «Чудак» Челябинской области по раскопкам 1937 года» дается материал интересного городища с остатками жилищ, напоминающих жилища гиляков или индийцев-манданов. Инвентарь, обнаруженный при раскопках, позволяет датировать городище последними веками до нашей эры и первыми веками нашей эры. Вопрос об этнической принадлежности городища не ставится.

Значительный интерес представляет публикация С. С. Черникова «Наскальные изображения верховий Иртыша». По автору, наскальные изображения диких и домашних животных (реже человека) и др. имеют магический смысл, а некоторые связаны с солнечным культом и датируются «раннекочевническим временем», т. е. VI—I вв. до н. э. («скифское время»).

Публикация С. Ф. Стржелецкого «Раскопки в Инкермане в 1946 году» посвящена таврской проблеме. Автор ставит вопрос об этногенезе населения юго-западного Крыма. Относя погребения Инкермана в земляном склепе к местному тавро-скифскому населению IV в., автор указывает на взаимное влияние «греко-римского» Херсонеса, тавров и скифов. В статье констатируется, что погребения с деформированными черепами и соцветствующим скорченвым труположением уходят в глубь веков. Автор убедительно, хотя и робко, выдвигает предположение о том, что так называемые «готские» могильники, «готские» вещи и культура — это местная таврская и тавро-скифская культура с влиянием греко-римской. Но автор все же допускает влияние готов на местное общество, хотя известно, что «готская» культура в Крыму археологически не прослеживается.

В первом разделе X тома после небольшой статьи акад. С. А. Жибелева об А. А. Спицыне дается полная библиография работ покойного исследователя и описание его колоссальных архивных материалов и картотек, имеющих непреходящую научную ценность. Здесь же помещена неопубликованная статья А. А. Спицына «Поля погребенных урн», посвященная древнейшим славянским памятникам, живо интересующим советских археологов.

Следующий раздел этого тома открывается работой Г. П. Сосновского «Палеолитические стоянки в долине реки Кача у г. Красноярска», посвященной публикации материалов двух палеолитических стоянок на р. Кача, расширяющих наши знания о сибирском палеолите. Автор уделяет большое внимание геологическим условиям залегания стоянок. На основании своих работ 1940 г. автор вносит поправку в классификацию В. И. Громова¹ стоянок енисейского палеолита. Верхние стоянки Афонтовой горы (III группа стоянок), ранее относимые к заключительной фазе енисейского палеолита, теперь стало возможно считать более древними, чем стоянки II группы (типа Переселенческий пункт).

Обращает на себя внимание публикация С. Н. Замятнина «Миниатюрные кремневые скульптуры в неолите северо-восточной Европы». Автор подвергает подробно анализу одну из любопытнейших групп памятников нашего северного неолита, незаслуженно оставляемую исследователями без внимания, — кремневые скульптурные изображения, которые некоторые западные исследователи считали или подделкой (Г. де-Мортилье) или подражанием янтарным скульптурным изображениям Прибалтики (А. М. Талльгрэн и др.). Он убедительно доказывает непосредственную связь онежских и беломорских петроглифов с кремневыми миниатюрами. Привлекая многочисленные памятники подобного рода из Азии, Африки и Америки, автор приходит к важным выводам о том, что «кремневые миниатюры нашего северного неолита — явление стадийное, присущее эпохе позднего неолита и появления металла, эпохе сложения крупных племенных образований».

В статье Н. Н. Гуриной «Каменные лабиринты Беломорья» дается убедительное объяснение этим загадочным североприморским памятникам Финляндии, Швеции и нашего Беломорья как символически-магическим изображениям рыболовных сооружений древних рыбаков.

Статья И. В. Спицына «Памятники предскифской эпохи в степях Нижнего Поволжья» касается важной проблемы увязки скифо-сарматской культуры с предшествовавшими культурами. Автор сделал упор только на публикации материалов раскопок курганов в районе г. Элисты (раскопки 1933—1937 гг.), датированных концом II — началом I тысячелетия до н. э. Здесь характерно погребение с повозкой и ярмом, покрытые могилы ковром, окраска скелета краской. Автор усматривает связь неизвестных носителей культуры раскопанных курганов с Закавказьем и непосредственную преемственность культуры ранних скифов по отношению к данной культуре.

Статья М. И. Артамонова «Третий Разменный курган у ст. Костромской» посвящена доказательству положения, выдвинутого покойным Б. Е. Деген-Ковалевским, о более поздней датировке III Разменного кургана. Ранее этот курган считался синхронным с Майкопским, но М. И. Артамонов датирует его VIII—VII вв. до н. э. и связывает со скифской культурой. Майкопский же курган автор относит к «киммерийской» эпохе.

Статья Н. А. Прокошева «Из материалов по изучению ананьинской эпохи в Прикамье» вводит в научный оборот ряд новых памятников ананьинской эпохи на территории Молотовской области.

В публикации группы древних шаманских изображений из Восточной Сибири А. П. Окладников приходит к выводу, что восточносибирские шаманские изображения (плоские бронзовые мужские головы с рогами), имея аналогии в Западной Сибири и на Урале, возникли под влиянием скифо-сарматской культуры степной полосы около

¹ В. И. Г р о м о в, К вопросу о возрасте сибирского палеолита, ДАН, 1928, № 10.

начала н. э. (III—II вв. до н. э.) и по своему назначению должны быть поставлены «в один ряд с римскими значками, скифскими навершиями и тюркскими знаменами» (стр. 222).

Короткая статья М. В. Талицкого «Керамика Протопоповского городища» является попыткой систематизации керамики городищ Дьякова типа.

М. И. Каргер в своей статье «К вопросу о древнейшей истории Киева», используя материал многочисленных кладов и случайных находок римского времени, а также нескольких могил типа «полей погребений», приходит к выводу, что Киеву X в. предшествовало несколько небольших поселений первых веков нашей эры и поселения VIII—X вв., имевшие характер отдельных городищ. Статья наносит удар «готской» и другим ненаучным теориям о возникновении Киева. К сожалению, автор не смог прямо ответить на вопрос об этническом и социальном характере поселений первых веков нашей эры на территории Киева.

А. Ю. Якубовский в статье «К вопросу об исторической топографии Итиля и Болгар в IX и X веках» приводит известные высказывания арабских авторов о столице хазарского царства и о Болгаре, из коих следует, что Итиль состоял из двух частей: западной, где жил каган со своим войском (собственно Итиль), и восточной — торговой (Хазаран). Автор убедительно доказывает на основе арабских источников и нумизматики, что столица волжских болгар, город Болгар, основан был вскоре после путешествия Ибн-Фадлана, т. е. в 922, 923 или 924 гг.

Обстоятельная публикация А. Е. Алиховой «Куликовский могильник» посвящена раскопанному в 1938 г. могильнику мордвы-мокши, относящемуся к малоизученному для мокши периоду XI—XIII вв. Автор констатирует перелом в материальной культуре мордвы на рубеже X—XI вв., связанный с распадом родового строя.

В статье Н. В. Валукинского «Материалы к археологической карте территории г. Воронежа» приводятся краткие сведения об археологических памятниках, зарегистрированных на территории г. Воронежа.

В разделе «Мелкие сообщения» имеются 4 публикации: Н. Н. Чернягина о гребне из Псковского городища, Н. Н. Бортвина об инкрустированном серебром топорике Чердынского музея, Н. П. Кипарисовой об игрушках-водолеях из Пайкенда и С. В. Коршенко о римском золотом медальоне императора Лициния из собрания Центрального исторического музея УССР.

К т. X приложен перечень статей, помещенных в тт. I—X, предметно-географический и именной указатели для тех же томов.

В целом оба рецензируемых сборника содержат важные историко-археологические материалы, ставят и частично разрешают насущные вопросы советской археологической науки.

Н. И. Сокольский

Я. М. БОРОВСКИЙ и А. В. БОЛДЫРЕВ, Латинский язык, 2-е изд., М., 1949, 438 стр., тираж 25000 экз., цена 10 р. 20 к.

Выпуск второго издания рецензируемого учебника свидетельствует о расширении интереса к классическим языкам, особенно проявившегося в послевоенные годы, когда количество всякого рода пособий, учебников (в том числе даже и для средней школы), изданий отдельных произведений римских авторов, переводов их (а также и греческих писателей) и словарей значительно увеличилось по сравнению с довоенными годами.

Как указывает автор (соавтор А. В. Болдырев умер в 1941 г. при обороне Ленинграда), «при подготовке второго издания пришлось главное внимание уделить тому, чтобы обогатить и методически улучшить текстовую часть, приблизив ее к требованиям преподавательской практики». Все новое, внесенное в настоящее издание, не нарушает принципов 1-го издания. Настоящее издание сохраняет те же разделы, что и первое: 1) Краткий очерк истории латинского языка; 2) Грамматика (письмо и фонетика, мо-